

Пераст

Всё сильнее размах Адриатики, бьющей хвостом
Переливчатой рыбы – стихами колеблется море...
Я живу между смертью и солнечным нежным огнём,
Где смятенье стиха и греха неизменно в повторе
Ожиданья тебя в колокольной деревне Пераст,
Непонятная жизнь перемешана с музыкой лета,
Побледневшей волной этот мир повернулся в анфас
И смеётся зверьком в окруженье прозрачного света.
Это море опять я вышѣпывал, чтобы шептать
Твои плечи и звук амфибрахия, дактиля, ямба
В почерневшую быстро от буковок верных тетрадь,
Понимая любовь, как весёлое лёгкое пламя.
И, как праздник, вода Адриатики пела вокруг,
И барочная скрипка откуда-то слева звучала,
Забирая в себя, вынимая изысканный звук,
И бемольного света и в паузах было немало...
И глаза голубых гребешков голубели в воде –
Говорили тебя, все моллюски тебя говорили,
Этот бухтовый свет возникал и стелился везде,
И задабривал жизнь, и подбадривал водные мили.
Этот праздник воды говорил на моём языке,
Растекался строфой, и чернел в черногорской тетради,
И глаза голубых гребешков голубели в строке,
И барочная нежность стояла на скрипках Амати...
И, как праздник воды, я вышѣпывал жизнь без тебя,
Вспоминая тебя, натываясь на древние стены
Заблудившимся взглядом (стихала стиха ворожба),
Говорящей на русском, молчавшей на местном Камены.

И хотелось молчать, и за облачком взглядом блуждать,
И на лодочке плыть за каким-то ребячьим секретом...
Всё по рифмочке букв эту музыку копит тетрадь,
И последнее солнце блазнится последним поэтом.

Македонское

... Проснуться в Скопье и припомнить что
Я был во сне в потустороннем мире,
Там ехал дьявол в золотом авто
И было некомфортно. Было шире
Душе и музее? Это был музей? –
Музей пространств, в котором черти выли
Большую песню в свете новостей
Из жизни ада. Ангелы басили
Густой хорал, который Себастьян
Переписал в пределах отдалённых
Как только мог умелый протестант
Из самых совершенно-одарённых.
И облако три ангела несли
В починку к Богу? – видимо. Пробелы
В неровном сне... Попробуй, разбери,
Переведи с туманного на белый,
Точней, на ясный будничный язык:
Была с косою костлявая? Смеялась?
Я к ней стоял как будто бы впритык,
Но – облако, но – ангелы... Осталось
Такое чувство, будто часть меня
Находится в среде потусторонней...
Но – день в окне снимает пенки дня,
Растягивает солнце на балконе.
Проснуться в Скопье: Македонский где? –
Вот-вот и Македонский в «Мерседесе»
Прокатится по тёплой пестроте
И растворится в чистом поднебесье.
Продрать глаза. Налить в стакан сидро.
Подумать: смерть сегодня отменили
От лёгкой Македонии и до...
... Проснуться в детском, как в мультфильме, мире.

Мамберамо

В Новой Гвинее река Мамберамо,
Тёмные люди, леса...
(Просится в рифмочку «мама» и «рама»)
Застят виденья глаза
Мне в Подмосковье: в подзорную трубку
Фантасмагорий – река
Чудится. Мнится. Зелёную шляпку
Тянут – куда? – облака.

... Тыквы и яблоки осени – осень
Лакомят, как захотят,

Жёлтое яблочко падает оземь,
Жёлтое кружится над...
Длится ореховый остров: в Гвинею
Стихотворенье пишу
Словно в знакомую мне эмпирию?..
Солнечному миражу,

В тропики? В мангры, в которых гуляет
Голубь и синий павлин
И химеричным закатом стекает
В заросли сочный кармин.
...Варвары пляшут синг-синг в полнолуние,
В полый бамбуковый ствол
Весело дует худая ведунья,
Пахнет животным атолл.

...В Новой Гвинее река Мамберамо.
Дождь в Подмосковье – врасплох!
Тучей отъявленной смотрит с экрана
Неба нахмуренный Бог.
Остров стирается мокрым и быстрым:
Демон с дырявым ведром
Ходит в Мякинино вечером мгlistым,
Смотрит дождливым огнём.

Предновогоднее

Зима слоится корочками льда,
И тянется неровными снегами.
Змеиным светом вспыхнула звезда,
И скрылась за кирпичными церквями.
Прожилося как? – совсем не в молоке:
Надули щёки Парки над вязаньем...
Светильник. Стол. По локоть жизнь в стихе –
До петухов с таким иносказаньем.

Случилось что? – какой-то сложный звук?
В тарелке хлеб и красным телом рыба.
Всё больше заморожен бредом слух
В тональности Борея, без просыпа
Свистящего заботливо в ушах
Пугающих задворок и проездов...
Другим бы стать в рифмованных словах
Под музыку таинственных оркестров,

Которые приносят волшебство...
Два призрака прилипли к антресоли,
Стоит декабрь в потрёпанном пальто,
Луна в суставах ощущает боли,
Которые бы морфием... Зачем
Так мало жить?.. Обещано – ненастье
И Новый год, и старый Вифлеем,
И плюшевое заячье ушастье.